

- Чимин, что ты здесь делаешь? - Когда Ван Руоянь вышла из палаты, Шэн Чимин, Сунь Ибо и Е Вэй стояли в коридоре, и атмосфера вокруг них казалась плохой. Она не могла помочь, но подошла к ним. Поскольку ее рана еще не полностью зажила, она шла очень медленно, выглядя слабой и жалкой.

Сунь Ибо немедленно подошел и осторожно сказал: Ничего, просто некоторые люди беспокоят Шэн Чимина. Ты должна быть осторожнее, не растревожь рану.

Ван Руоянь улыбнулась, покачала головой и сказала: Ты просто слишком беспокоишься, я действительно в порядке.

Сунь Ибо был впечатлен силой Ван Руоянь и снова фыркнул на Е Вэй: Это человек, который действительно думает за других. Что это за вид заботы у Е Вэй, словесная забота?

Е Вэй пристально посмотрела на него и тайно кивнула, работа этого "коллеги" вполне на уровне. Неплохо, давайте все вместе потрудимся!

Шэн Чжимин:...??

Странно. Опять это странное чувство.

Он так крепко зажмурился, что у него заболела голова. Е Вэй нежно обняла его за руку и сказала: Чимин, ты мне не веришь? Вы должны мне поверить!

Выражение ее лица было мягким и приятным, ничего не изменилось.

Сунь Ибо: О!

Шэн Чжимин: "..."

Взгляд Ван Руоянь на мгновение остановился на руке Е Вэй, которая прижалась к руке Шэн Чимина, и по какой-то причине она почувствовала себя неуютно в своем сердце, это словно бельмо на глазу. Это чувство было несколько странным.

В то же время она считала, что Сунь Ибо был прав. Почему Е Вэй не понимала? Ведет себя глупо и невежественно. Разве она не бросила Шэн Чимина, когда была опасная ситуация, и теперь, когда опасность миновала, она хочет показать свою преданность и вернуть расположение Шэн Чимина. Есть ли в этом мире что-то хорошее? Это просто для его силы. Шэн Чимин такой умный, неужели он не понимает? Очевидно, он должен был знать это, тогда почему он позволил Е Вэй приблизиться к нему? Ей не нравится Е Вэй, потому что она жадна

до жизни и любит ставить ее в неловкое положение. Если Шэн Чимин умен, он не должен быть одурачен Е Вэй.

Сунь Ибо увидел плохое настроение Ван Руоянь, а затем посмотрел на Е Вэй, которая была связана с Шэн Чимином, и заговорил за Ван Руоянь: Ты сказала, что забота о Шэн Чимине, почему же ты не заботилась о нем, когда он был в беде? Почему ты не пошла спасать его? Руоянь так искренне относится к Шэн Чимину и рискует своей жизнью, чтобы спасти его. Что насчет тебя? Что же вы сделали? Все, что ты сделала, - это держалась от него подальше и молила о пощаде. Ты не можешь сравниться даже с одним волоском Руоянь! Поторопись и проваливай!

Ван Руоянь беспомощно сказала: Ибо, не говори так.

- Я говорю правду. Я просто не знаю, что у Е Вэй на сердце. Увы, Руоянь, ты слишком добрая, чтобы говорить за таких людей.

Ван Руоянь вздохнула, покачала головой и больше ничего не сказала.

Она чувствовала, что Сунь Ибо был прав, Шэн Чимин должен был увидеть истинное лицо Е Вэй давным-давно, но он все еще был связан с ней сейчас, и если он не остановит себя от того, чтобы быть околдованным Е Вэй, он определенно пострадает в будущем.

Сунь Ибо: Е Вэй, не будь лицемерной, здесь тебе никто не поверит и не примет тебя.

Е Вэй взглянула на Сунь Ибо, она не говорила с ним так нежно, как с Шэн Чимином, говоря: Ты не понимаешь смысла, я забочусь о Шэн Чимине, и это независит от того, отдам ли я свою жизнь, чтобы спасти его, это две разные вещи. Как эти две вещи могут быть смешаны?

Сунь Ибо: Если бы ты действительно заботилась о Шэн Шао, как ты могла стоять и смотреть, как он умирает?

Лю Цзя в отчаянии закрыла глаза, все кончено, все кончено, как это можно сказать? Мне больше нечего сказать. Как может человек, который действительно заботится о другом, просто смотреть, как он умирает?

Сунь Ибо был слишком хорош в разговоре и действительно, даже если ты не заботился о человеке, не все могут просто смотреть, как кто-то умирает. Должно быть, эта Е Вэй лжет! Ван Руоянь посмотрела на Е Вэй, чтобы узнать, что она будет делать дальше.

Шэн Чимин поднял бровь, ему тоже хотелось посмотреть, что скажет эта женщина.

- Продолжай, почему бы тебе не сказать что-нибудь? Здесь больше нечего сказать. - Сунь Ибо неоднократно убеждал Е Вэй разоблачить ее лицемерие, какой она была на самом деле! Е Вэй

была загнана в угол и случайно сказал правду: Поскольку моя жизнь также важна, разве это неправильно для меня, хотеть жить своей жизнью? Шэн Чжимин: " ... ." Сунь Ибо: " ... ." Ван Руоянь: " ... ." Лю Цзя: " ... ."

Ладно, это действительно имеет смысл? Как можно не иметь оснований это опровергнуть?

Несколько человек с минуту не реагировали.

- Я тоже девочка, легко ли мне вернуться живой после такой опасной ситуации? Зачем ругать меня, даже если ты не любишь за меня? Е Вэй осторожно схватила Шэн Чжимина и сказала: У меня тоже есть родители, если я умру, как печально будет для их белых волос отослать черные волосы?(проводить похороны для младшего поколения) Я не хочу, чтобы мои родители грустили, Чжимин, разве это не правильно?..

Шэн Чжимин был в трансе, ... верно.

Из-за того, что Е Вэй отказалась от своих отношений с ним в опасный момент и не спасла его, он на самом деле не чувствовал ничего особенного, ни разочарования, ни печали.

Вместо этого он чувствовал, что так и должно быть, что он и Е Вэй изначально не были нормальными парнем и девушкой в первую очередь. Просто его отношения с Е Вэй тоже в значительной степени закончились.

Он думал, что Е Вэй обладает таким же самосознанием, не ожидая, что она будет глупой вдобавок к этому лицу, вот почему ему были так противны ее хитрость и приставания позже.

К сожалению, он обнаружил, что слова Е Вэй также имели большой смысл. Это правда, что она заботилась о нем и не хотела, чтобы он умер, и это правда, что она не хотела умирать за него.

Сунь Ибо был потрясен, он замер на некоторое время и, наконец, отреагировал, эта мегера была слишком хороша в споре! Ван Руоянь тоже молчала, Е Вэй была так хитра, что притворилась сочувствующей.

Настроение Лю Цзя то поднималось, то опускалось, и она не знала, плакать ей или смеяться.

Е Вэй вытерла слезы, ее большие глаза моргнули, и она обиженно сказала: Чжимин, в следующую поездку возьми с собой еще несколько телохранителей, я боюсь.

Шэн Чжимин не сразу отреагировал, - хмм? - Что вы имеете в виду?

Сунь Ибо вытаращил глаза, эта бесстыдная женщина!

Ван Руоянь не могла не нахмуриться, смотря на Е Вэй.

Е Вэй мягко наклонился к Шэн Чимину и с гордостью посмотрела на Ван Руоянь: Боюсь, опасность все еще существует. То, что случилось на этот раз, было действительно ужасно, и я никогда не хочу проходить через это снова. Это было действительно ужасно.

Шэн Чимин посмотрел вниз на Е Вэй, которая опиралась на его плечо, Он прищурился и ущипнул женщину за тонкий подбородок, чтобы поднять ее лицо. - Испугалась?

Е Вэй кивнула: Испугалась, испугалась до смерти.

Шэн Чжимин улыбнулся, погладил ее по голове и сказал: Не бойся.

Сунь Ибо был ошеломлен, Ван Руоянь тоже была поражена, Е Вэй была ошеломлена.

Сунь ибо сказал: Шэн Шао, не позволяй ей...

Шэн Чимин едва заметно взглянул на него, и Сунь Ибо сразу же закрыл рот, не смея больше ничего сказать.

Ван Руоянь закусила губу и нахмурилась.

Как ступенька для чувств мужчин и женщин, у нее и Чжоу Цзя была одна и та же обязанность, которая состояла в том, чтобы заставить мужчину и женщину ревновать, днем ревновал Шэн Чимин, теперь настала очередь Ван Руоянь. Е Вэй отреагировала после того, как она застыла.

Она послушно подчинилась и прилипла к телу Шэн Чимина, смотря с торжествующим видом на Ван Руоянь. Хорошо, что ее жадный и тщеславный образ непоколебим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/46019/1116928>